

Джон выругался удрученным голосом и позволил своим мыслям блуждать. Когда он в какой-то степени задумался об этом, первое, что он почувствовал, была абсурдность. Еще не так давно он жил мирной жизнью, но теперь, после всей этой истории с похищением, Джон чувствовал себя главным героем плохого фильма В-класса.

Джон взглянул на стол. Дымящаяся еда была приготовлена со вкусом, но он совсем не чувствовал ни аппетита, ни голода. Он думал, что ещё сможет чего-нибудь добиться. Джон, губы которого были сжаты, бродил по комнате, пытаясь посмотреть, есть ли способ спастись.

Однако в комнате не было ничего, кроме мебели, слишком тяжелой, чтобы ее можно было толкать или передвигать, и, конечно же, не было никакого тайного прохода. Да, это была не школа волшебников. Джон подошел к окну, отражавшему его изображение. За окном появился красивый ландшафтный сад.

Свобода всего в одном шаге...

Огромный особняк был наполнен теплыми и красивыми вещами, но для Джона это место было похоже на огромную тюрьму. Джон закрыл глаза и прислонился к окну. Его кулак побелел. Его желудок скрутило от мысли, что Валентин может появиться снова.

Нет. Может быть... Выход есть.

Джон снова открыл глаза, максимально прижавшись лицом к окну, и посмотрел вниз. Комната располагалась на втором этаже и вроде бы была не так уж высоко над землей. Если бы он выпрыгнул из окна, падение даже не повредило бы его лодыжку.

Джон притащил тяжелый деревянный стул и встал перед окном. Сделав глубокий ровный вдох, словно собирая силы, он изо всех сил качнул стул, который удерживал.

Хлоп-!

"Фу...!"

Послышался глухой стук. Вместо того, чтобы окно разбилось, сила откатилась обратно к Джону. Его запястье пульсировало. Джон упал на колени, выплевывая проклятия. Это было так больно, что ему показалось, будто он сломал запястье.

«Хаа... Черт».

Джон издал нелепый смех. Окно осталось целым, без единой царапины. Он не подумал об этом, но было ли это действительно пуленепробиваемое стекло? Только тогда его осенило, насколько строгой была охрана особняка Линдбергов. Даже если ему повезло выбраться из комнаты, было ясно, что по особняку бродят вооруженные охранники, словно полицейские

собаки. Джон положил свое тело на толстый ковер. Ему не удастся сбежать из охраняемой тюрьмы Валентина.

После этого Джон с перерывами продолжал попытки найти пути к бегству, но это было бессмысленно. Лишь пережив несколько неудач, Джон, наконец, признал, что не сможет выбраться отсюда. Мрак пришел, как цунами, и отнял у него всю волю к жизни.

Джон оставил все надежды на побег, тихо опустошал тарелку, когда приносил еду, и все остальное время спал без перерыва. Видя, что каждый раз, когда он ел, ему хотелось спать, он стал с подозрением относиться к еде, но голодать он не мог, поэтому решил терпеть.

Так прошло несколько дней. В 21 веке, когда либеральная демократия стала абсолютным правом, заключение под стражу было неприемлемо, даже в шутку. Но Джон был спокойнее, чем ожидалось. Оглядываясь назад на себя, он выразил свое восхищение способностью к самопомощи к великой приспособляемости человека.

«Что, черт возьми, ты собираешься делать...»

Во время сна Джон задумался, лежа в удобной постели с замененным постельным бельем. Прямая бровь была нахмурена. Он не знал, сколько времени прошло, но Валентина все еще не было. Поначалу Джон уделял так много внимания моменту появления Валентина, что это действовало ему на нервы, но по мере того, как напряжение продолжалось, Джона это уже не волновало.

Что заставило Джона страдать больше, чем напряжение или страх, так это сильное удушье и скука. Он скорее предпочтет встретиться с Валентином, чем оставаться взаперти и сойти с ума. Однако, вопреки желанию Джона, Валентин не появился.

Сколько времени прошло?

Как обычно, приходил мужчина и помогал убить время. Джон проигнорировал бы его, но на этот раз все было по-другому.

"Прошу прощения."

Джону было неловко из-за своего голоса, потому что он не разговаривал несколько дней. Джон, у которого пересохло горло, снова открыл рот.

«Валентин... где этот ублюдок?»

«Возможно, его научили сдерживать выражение лица», — спокойно ответил мужчина с идеальным бесстрастным выражением лица. «Сегодня он возвращается в страну».

Его ответ поразил Джона.

«Ты хочешь сказать, что... этого сукиного сына даже нет в Америке?»

Ответа не последовало, но молчание было достаточным ответом. Вот почему несколько дней было тихо. Тем временем Джон принял лекарство, которое усыпило его, опасаясь вызвать беспокойство. Джон цинично скривил губы. Его сердце колотилось от гнева. Но вскоре он передумал. Джона не волновало, что сделает Валентин, но если он сейчас не в США, это была единственная возможность сбежать. Мужчина ответил так, как будто прочитал внутренние мысли Джона.

«Он возвращается сегодня вечером».

"... Я понимаю."

Словно опасаясь, что разговор затянется, мужчина повернулся к Джону спиной, как только тот замолчал.

"Как тебя зовут?"

Возможно, вопрос Джона был неожиданным, поскольку глаза мужчины слегка расширились, когда он обернулся..

«Т секретарь Валентина. Я уверен, что нам придется продолжать видеться. Думаю, нам лучше знать имена друг друга» — добавил Джон с улыбкой, как будто колебался

«... Лукас».

Нерешительный голос сорвался с губ мужчины. Лукас, имя, напоминающее свет, но он казался противоположностью своего тезки. Джон не скрывал усмешку, сорвавшуюся с губ.

«Ага, Лукас, ты можешь отправить меня домой?»

Как и ожидал Джон, Лукас закрыл рот, как моллюск. Джон вздохнул и наклонил голову.

«Я не знаю, есть ли у тебя такие полномочия, но у меня есть причина пойти домой».

На этот раз Лукас снова промолчал. При таких темпах мужчина скоро откроет дверь и уйдет. Джон подавил нетерпение и устало коснулся щеки.

Блин, я не хотел бы этого говорить...

Однако, если бы этот мужчина присматривал за Джоном, а не за Валентином, он бы уже знал об этом, так что это не имело значения. Джон подавил ощущение наготы и продолжил свою речь.

«Ты же знаешь, какое у меня тело, да?»

Глаза Лукаса слегка дернулись от резкого вопроса. Джон слабо улыбнулся. Он думал, что этот человек не мог не знать, но Джон чувствовал себя грязным, зная, что кто-то, кто не знал о его позоре, узнает об этом.

"Ты знаешь, какой я."

<http://bllate.org/book/14614/1296712>